

УДК 323.2

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420217987>

Александр КОКЕЕВ,
Мария ХОРОЛЬСКАЯ

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ГЕРМАНИИ. ЧАСТЬ 2

***Аннотация.** Пандемия COVID-19 стала серьёзнейшим вызовом для Германии. Авторы попытались проанализировать, каким образом немецкое правительство решает вставшие перед страной проблемы на национальном и европейском уровнях, а также выявить, как под воздействием пандемии изменяются настроения граждан. Если в первый период распространения вируса в Германии, как и в мире в целом, явно преобладали оптимистические оценки её успехов в борьбе с пандемией, то во время второй и особенно третьей волны власти ФРГ столкнулись со значительными трудностями. Во второй части исследования подробно рассматривается, как пандемия влияет на электоральные настроения, прогнозируется исход грядущих выборов в бундестаг. Особое внимание уделяется политике Германии, направленной на борьбу с COVID-19 и минимизацию последствий пандемии на европейском уровне. После того как первая изоляционистская реакция стран ЕС сменилась попытками выработать совместный комплекс мер, власти ФРГ прилагают значительные усилия, чтобы прийти к компромиссу, устраивающему большинство членов Европейского союза.*

***Ключевые слова:** Германия, ЕС, COVID-19, карантин, общественные настроения в Германии, электоральные предпочтения, выборы в бундестаг, вакцинация, коронабонды, Фонд восстановления ЕС.*

Пандемия COVID-19 стала не только серьёзной угрозой жизни и здоровью граждан ФРГ, но и оказала влияние на политические процессы и настроения в немецком обществе. Электоральные предпочтения граждан приобретают особое значение в преддверии выборов в бундестаг в сентябре 2021 г. После 16 лет правления А. Меркель больше не будет претендовать на пост канцлера. Всё это вносит дополнительную неопределённость в расклад политических сил на выборах. Поскольку Германия является неформальным лидером Европейского союза, немецкие власти в своих политических решениях должны учитывать не только общественные настроения в своей стране, но и искать компромисс на наднациональном уровне.

Изменения в обществе

Продолжающаяся уже более года пандемия, нанёсшая немалый ущерб экономике ФРГ,

© *Кокеев Александр Михайлович* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела европейских политических исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. *Адрес:* 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23. *E-mail:* alkokeev@gmail.com. *ORCID:* 0000-0003-4626-0759; *Хорольская Мария Витальевна* – кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. *Адрес:* 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная д. 23. *E-mail:* khorolskaja.marya@yandex.ru. *ORCID:* 0000-0002-1885-7729

Статья поступила в редакцию: 26.04.2021.

вызвала множество социальных и психологических проблем. Перевод школьников на дистанционное обучение стал одним из наиболее остро обсуждаемых в немецком обществе вопросов. Как отмечали многие эксперты, в результате не только возросла психологическая нагрузка на детей и родителей, но и заметно ухудшилось качество образования. По исследованиям немецких психиатров, за время изоляции в Германии существенно выросло число алкоголиков и наркоманов, людей, страдающих от одиночества и депрессии. Прежде всего, это относится к пожилым и работающим из дома людям, а также живущим без семьи. В обществе стала накапливаться усталость, способствующая смене настроений.

Несмотря на жёсткость карантинных ограничений, большинство немцев достаточно долго поддерживали правительственные меры по борьбе с пандемией, считая их неизбежными. Однако с начала 2021 г. ситуация стала меняться. Проведённый в конце февраля опрос Института *Yougov* впервые показал, что в Германии стало больше выступающих за частичную (43%) или даже полную (17%) отмену локдауна¹. Такая тенденция выразилась и в демонстрациях противников ограничений, в целом немногочисленных (за исключением 5 тыс. участников в Штутгарте). Они собрали не только радикалов правого и левого толка, которые явно преобладали, но и реально пострадавших от пандемии граждан². О серьёзных изменениях в настроении общества свидетельствует опубликованный в феврале 2021 г. совместный доклад крупнейшего немецкого социологического института *Allensbach* и «Центра стратегии и высшего руководства». Согласно нему, 70% опрошенных немцев стали больше бояться не войны, терроризма или необеспеченной старости (как год назад), а экономических последствий пандемии³.

При всей значимости множества вызванных пандемией потерь и проблем немецкие СМИ не оставили без внимания и некоторые позитивные последствия борьбы с ней. В частности, важный импульс был дан дальнейшему развитию медицины и фармакологии, ускорилось техническое переоснащение больниц, появились новые виды вакцин. Опыт работы из дома предполагается частично использовать и в дальнейшем, так как это сокращает затраты на аренду офисных помещений, разгружает автомобильное движение. Неожиданными, на первый взгляд, последствиями стали значительное снижение количества ДТП со смертельным исходом на немецких дорогах, а также уменьшение числа квартирных и уличных краж.

Воздействие фактора пандемии на электоральные предпочтения немцев

Пандемия повлияла не только на психологическое состояние, но и на политические настроения немцев. Хотя у значительного числа (49%) немцев накопилась усталость от пандемии и локдауна, в обществе сохраняется поддержка ограничительных мер (только 17% опрошенных назвали их чрезмерными, 53% сочли оправданными, а 30% – даже недостаточно строгими)⁴.

Одобрение населением политики федеральной и земельных властей привело к росту популярности канцлера А. Меркель. Если во время миграционного кризиса её рейтинг сильно упал, то во второй половине 2020 – начале 2021 г. она возглавила список наиболее рейтинговых политиков страны⁵. 84% респондентов положительно оценили деятельность Меркель на

¹ Жолквер Н. Коронавирус в Германии: отмена локдауна вопреки третьей волне? DW. 02.03.2021. URL: <https://p.dw.com/p/3q6A4> (дата обращения 16.03.2021).

² Надеждин А.Е. Пандемия коронавирусной инфекции как фактор воздействия на общественные процессы в Германии // Дипломатическая служба. 2020. №6. С. 31-39.

³ Gefühl der Unsicherheit macht sich breit in Deutschland. Merkur. 15.04.2021. URL: <https://www.merkur.de/politik/gefuehl-der-unsicherheit-macht-sich-breit-in-deutschland-zr-90198301.html> (дата обращения 28.02.2021).

⁴ ARD-DeutschlandTREND Januar 2021. Infratest dimap. URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/ard-deutschlandtrend/2021/januar/> (дата обращения 28.03.2021).

⁵ Sind Sie mit der politischen Arbeit von ... zufrieden oder nicht zufrieden? Statista. URL: <https://de.statista.com/statis->

посту канцлера¹. В тройку лидеров также входил министр здравоохранения, христианский демократ Й. Шпан, что говорило о позитивном отношении населения к работе системы здравоохранения.

Пережили взлёт рейтинга и правящие партии Христианский демократический союз / Христианско-социальный союз (ХДС / ХСС)². В начале марта 2020 г. их блок демонстрировал рекордно низкие результаты (26%). Но по мере борьбы с пандемией его поддержка росла (уже в конце марта 33%) и в конце февраля 2021 г. достигла 35%³. Вышел из кризиса Христианско-социальный союз. После провального итога выборов 2018 г. в ландтаг Баварии (37,2% голосов) партия сумела вернуть доверие населения⁴. Премьер-министр Баварии и лидер ХСС М. Зёдер стал одним из наиболее популярных политиков. Безусловно, ещё одним фактором, повлиявшим на показатели партии, стала высокая эффективность действий земельного правительства в борьбе с *COVID-19*. В апреле 2020 г. 53% давали им оценку «хорошо», а 36% – «очень хорошо», в январе – 59% «хорошо», а 11% – «очень хорошо»⁵. Однако в марте – апреле 2021 г. ситуация резко изменилась, когда вскрылись масштабные злоупотребления служебными полномочиями двух депутатов от ХДС и ХСС в бундестаге. Они получили по 250 и 660 тыс. евро за то, что их фирмы выступили посредниками между поставщиками медицинских масок и министерством здравоохранения. Под подозрением находится ещё один политик от ХДС – бывший министр юстиции Баварии А. Заутер, вынужденный уйти в отставку.

Раскрытие аферы привело к тому, что поддержка ХДС / ХСС за один месяц упала с 35% до 28%⁶. На земельном уровне пострадал и ХСС, его рейтинг снизился на 7% и составил 40%⁷. Серьёзно ослабли позиции ряда ведущих политиков блока. Наибольшие потери понёс Й. Шпан (–13)⁸. Министру здравоохранения ставили в вину низкие темпы вакцинации. В газетах всплыла информация о том, как он в период пандемии, нарушив ограничение на максимальное количество участников собраний, встречался со спонсорами своей партии. Хотя и А. Меркель, и М. Зёдер тоже испытали снижение доверия (–5 и –3 соответственно), в начале апреля 2021 г. они всё ещё возглавляли список наиболее популярных политиков⁹.

Динамика показателей старшего партнёра по коалиции мало влияла на положение младшего – Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Социал-демократы так и не смогли преодолеть старые проблемы, вызванные как последствиями реформ, проведённых ещё правительством Г. Шрёдера, так и общим состоянием социал-демократической идеологии. Рейтинг СДПГ вырос во время пандемии (с 14 до 16%)¹⁰, однако этого недостаточно для то-

тик/daten/studie/746/umfrage/zufriedenheit-mit-der-politischen-arbeit-von-ausgewahlten-politikern/ (дата обращения 28.03.2021).

¹ Wie macht Angela Merkel ihre Arbeit als Bundeskanzlerin alles in allem gesehen? Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/675140/umfrage/bewertung-der-arbeit-von-angela-merkel-als-bundeskanzlerin/> (дата обращения 28.03.2021).

² Белов В.Б. Партийно-политическая ситуация в Германии – год спустя после начала пандемии коронавируса // Аналитические записки ИЕ РАН. 2021. №6. С. 6. DOI: 10.15211/analytics62021

³ Forschungsgruppe Wahlen. URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/politbarometer.htm> (дата обращения 28.03.2021).

⁴ BayernTREND Januar 2021. Infratest dimap. URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundeslaender/bayern/laendertrend/2021/januar/> (дата обращения 01.04.2021).

⁵ Ibid.

⁶ Forschungsgruppe Wahlen...

⁷ Umfragen Bayern. URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/landtage/bayern.htm> (дата обращения 29.03.2021).

⁸ Ist die Talfahrt der Union gestoppt? FAZ. 31.03.2021. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/cdu-und-csu-umfragewerte-der-union-wieder-gestiegen-17271997.html> (дата обращения 01.04.2021).

⁹ Boden C. CDU/CSU bekommt Verschonung vom freien Fall in Umfragen – Spahn stürzt im Politiker-Ranking ab. Mercur. 02.04.2021. URL: <https://www.mercur.de/politik/umfrage-soeder-laschet-spahn-merkel-cdu-csu-kanzler-bundestagswahl-gruene-spd-fdp-linke-afd-90286882.html> (дата обращения 01.04.2021).

¹⁰ Forschungsgruppe Wahlen...

го, чтобы стать на федеральном уровне хотя бы второй значимой силой. При этом социал-демократы сохранили поддержку в землях, где они возглавляют правительство, например, в Рейнланд – Пфальце.

Рост поддержки правящей коалиции в период коронавируса привёл к небольшому снижению популярности оппозиционных партий. Показатели «Союза 90 / Зеленых» упали с 22-23% до 19-20%¹, однако после падения рейтинга ХДС / ХСС партия улучшила свой результат до 23%². Это позволяет сделать вывод, что избиратели христианских демократов перешли к зелёным. «Союз 90 / Зелёные» – вторая по популярности партия и главный претендент на вхождение в правящую коалицию.

Рейтинг Свободной демократической партии (СвДП) также пережил падение в середине 2020 г. Причина, как представляется, в том, что некоторые представители этой либеральной партии были замечены на демонстрациях т.н. «коронадиссидентов», в которых активно участвовали и правые популисты. Однако к лету свободные демократы улучшили свои результаты до 10%. Популярность Левой партии также снизилась в среднем на 2%. В начале 2020 г. партия набирала 9-10%, а весной и летом 2021 г. – 7-8%³.

«Альтернатива для Германии» активно использовала тему *COVID-19* для критики правительства. При этом поддержка партии после появления в ФРГ коронавируса снизилась с 14% до 9-10%⁴. Популисты так и не смогли выработать последовательную политику в отношении пандемии и программу борьбы с ней. В начале распространения *COVID-19* правительство Меркель взяло инициативу в свои руки и провело ряд мер, близких по духу изоляционистским требованиям АдГ: были закрыты границы, ограничен вывоз медикаментов, выделены средства в поддержку бизнеса. Таким образом, правые популисты утратили свою основную тему – критику федеральной власти и евроинтеграции. Попытки АдГ обвинить в пандемии иностранцев не принесли политических дивидендов.

В поисках новой роли популисты совершили резкий поворот – стали критиковать ограничительные меры и поддерживать коронадиссидентов. Согласно опросам, однако, 73% немцев считали, что протесты против ограничений в связи с коронавирусом оказывают негативное воздействие на сплочённость общества⁵. Отрицание опасности вируса *COVID-19* не позволило партии выступить с критикой медленных темпов вакцинации и нехватки вакцины, вызывающих недовольство значительной части населения.

Тем не менее «Альтернативу для Германии» рано списывать со счетов. Весной её рейтинг возрос на 2%, вероятно, поддержка партии усилилась за счёт притока противников жёстких ограничительных мер, а также разочаровавшихся в правящей коалиции из-за «масочного скандала». После сентябрьских выборов в бундестаг АдГ может стать четвёртой силой. Известно, что часть граждан во время опросов предпочитают не сообщать, что на выборах поддержат правых популистов.

Борьба с пандемией на европейском уровне

Европейское направление является наиболее важным во внешней политике Германии. ФРГ считается неформальным лидером ЕС и отношение немцев к деятельности европейских институтов и участию Берлина в формировании европейской политики, направленной на

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Forschungsgruppe Wahlen...

⁵ Aktuelle bundesweite Umfragen. Infratest dimap. URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/cdu-vorsitzender-laschet-fuer-zwei-drittel-der-cdu-anhaenger-eine-gute-wahl/> (дата обращения 01.04.2021).

борьбу с *COVID-19*, имеет большое значение. В самом начале пандемии вклад ЕС был не велик. Сфера здравоохранения по Договору о функционировании Европейского союза относится к компетенции государств-членов¹. ФРГ, как и остальные страны ЕС, в первые месяцы 2020 г. не проявляла солидарности в этой области². Апофеозом национального эгоизма можно назвать ограничение на экспорт медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты, в том числе и в государства ЕС.

Наращение масштаба пандемии и отсутствие солидарности стран-членов привели к активизации наднациональных органов. Европейская комиссия выделила средства на научные исследования *COVID-19*, запустила программу разработки вакцины, сформировала консультативную группу, организовала совместные закупки средств индивидуальной защиты, а также создала стратегический запас медицинских изделий (*rescEU*), которые могут быть переброшены нуждающимся странам-членам. Данные меры были благосклонно восприняты членами ЕС, в том числе Германией, признавшей пагубность политики изоляционизма. ФРГ отменила запрет на экспорт медицинских изделий и приняла участие в программе *rescEU*³.

В последнее время роль Европейской комиссии в формировании политики в сфере здравоохранения серьезно выросла. Именно на европейском уровне принимаются решения относительно одобрения и закупки вакцин. По состоянию на август 2021 г. в ЕС и ФРГ одобрены четыре вакцины – *Pfizer/BioNTech*, *Moderna*, *AstraZeneca* и *Johnson&Johnson*. Хотя одна из них разработана немецкой компанией *BioNTech* и американским фармацевтическим концерном *Pfizer*, сама Германия не получает значительных преимуществ в получении доз для прививок, так как закупки ведутся не на национальном уровне.

Германия приступила к вакцинации одновременно с остальными европейскими странами 27 декабря 2020 г. По её темпам, согласно данным начала марта 2021 г., страна находилась на 21 месте в мире и в середине списка европейских государств. Только 3% немцев были вакцинированы⁴. Сложившаяся ситуация вызвала недовольство граждан. В прессе отмечалось, что вакцинация стартовала в ФРГ достаточно поздно. Великобритания начала прививать своих граждан примерно на две недели раньше, чем ЕС. Берлин был готов к процессу вакцинации за день до общеевропейской даты, но отложил начало из солидарности. Не все в Германии оценили такой шаг при растущей угрозе жизни пожилых пациентов.

Европейскую комиссию критиковали за то, что она поначалу закупила слишком мало вакцин, в то время как США и Израиль (относительно численности населения) сделали в этом смысле гораздо больше⁵. Неудивительно, что 57% опрошенных оценивают европейскую политику по борьбе с *COVID-19* «скорее плохо», 31% – «скорее хорошо»⁶. Одновременно пресса риторически вопрошала, почему Германия не добилась на европейском уровне увеличения закупок вакцины *Pfizer/BioNTech*, при том, что *BioNTech* получает государственные субсидии.

¹ Потемкина О.Ю. ЕС на пути к союзу здравоохранения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №6. С. 32.

² Дынкин А.А., Телегина Е.А. Шок пандемии и посткризисный мир // Мировая экономика и международные отношения. 2020. №8. С. 8.

³ Бабынина Л.О. Коронавирус: что может сделать и делает Европейский союз // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №12(195). С. 4. DOI: 10.15211/analytics122020; Timeline of EU action. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/timeline-eu-action_en (дата обращения 09.03.2021).

⁴ Warum liegt Deutschland nur im Mittelfeld? Tagesschau. 03.02.2021. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/impfquoten-eu-deutschland-101.html> (дата обращения 01.04.2021).

⁵ Der verpatzte Impfstart in Deutschland wird zum Politikum. Neue Zuercher Zeitung. 04.01.2021. URL: <https://www.nzz.ch/international/der-verpatzte-impfstart-in-deutschland-wird-zum-politikum-ld.1594719#subtitel-warum-hat-deutschland-nur-wenig-von-dem-im-eigenen-land-entwickelten-impfstoff-zur-verf-gung-second> (дата обращения 02.04.2021).

⁶ Politbarometer April 2021. Forschungsgruppe Wahlen E.V. URL: <https://www.forschungsgruppe.de/Aktuelles/Politbarometer/> (дата обращения 02.04.2021).

Одним из серьёзных вопросов, регулируемых на европейском уровне, остаётся минимизация экономического ущерба стран-участниц от пандемии. В наибольшей мере в 2020 г. пострадала экономика южных европейских стран, в частности в Испании ВВП упал на 11%, в Италии – на 8,9%, в Греции – на 8,2%, в Хорватии и Франции – на 8,1%¹.

В начале обсуждений Германия вместе с экономически устойчивыми странами – Нидерландами, Швецией, Австрией и другими – выступала за оказание помощи пострадавшим государствам через Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ). При этом Берлин не поддерживал жёсткие требования Нидерландов связать кредиты ЕСМ с проведением болезненных реформ. Южные страны, в первую очередь Италия, крайне болезненно относились к формату ЕСМ, памятуя о том, насколько сложно проводились реформы в Греции². Параллельно они выступили с концепцией выпуска совместных долговых обязательств т.н. коронабондов.

Противодействие Германии, Австрии и северных стран, не желающих брать на себя чужие обязательства и выпускать облигации под более высокий процент, привели к тому, что идея коронабондов не была принята. Механизм финансовой помощи через ЕСМ и условия кредитов после длительных дебатов были утверждены на встрече министров финансов стран ЕС, однако ни одно из государств пока не обратилось за займом.

Отсутствие работающего механизма экономической поддержки вынудило Берлин и Париж совместно разработать проект, предусматривавший создание Фонда помощи экономике членов ЕС. Данная инициатива вызвала протесты Австрии, Дании, Нидерландов и Швеции, выступавших за целевые займы, сопровождающиеся реформами. На основе франко-германского плана глава Европейской комиссии У. фон дер Ляйен представила свой компромиссный вариант «Евросоюз нового поколения». Предлагалось сформировать Фонд восстановления ЕС объёмом 750 млрд евро. Эту сумму предполагалось занять от имени Европейского союза на финансовом рынке с помощью выпуска европейских обязательств и возвращать за счёт бюджета ЕС. После долгих дискуссий проект Фонда восстановления был утверждён на июльском саммите ЕС. Чтобы добиться согласия с ним «бережливой четвёрки» и побудить их отказаться от идеи сопровождающихся реформами целевых кредитов, сумму займов пришлось увеличить с 250 до 360 млрд евро, а сумму субсидий уменьшить с 500 до 390 млрд.

Выступив с концепцией Фонда помощи экономикам стран ЕС и поддерживая Фонд восстановления (иными словами совместные долговые обязательства), Берлин сделал серьёзные уступки. А. Меркель пришлось пойти против мнения ряда немецких экономистов³, части оппозиции и даже Конституционного суда⁴. Можно выделить четыре фактора, которые повлияли на корректировку политики Берлина. Во-первых, немецкая индустрия, работающая на экспорт, объективно заинтересована в том, чтобы избежать повторения кризиса в еврозоне. Во-вторых, А. Меркель помнила, какие антигерманские настроения вызвали в южноевропейских странах требования болезненных реформ во время первого кризиса еврозоны. В Берлине понимали, если не пойти навстречу южным странам, неизбежен новый раскол в Евросоюзе и, соответственно, усиление евроскептиков. В-третьих, сыграл роль отказ Парижа от коронабондов и его согласие на то, чтобы финансовая солидарность ЕС обеспечивалась при по-

¹GDP and main components (output, expenditure and income). Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA_10_GDP_custom_78848/bookmark/table?lang=en&bookmarkId=7681260e-2f75-4cd7-a153-02fc89543f2c (дата обращения 01.04.2021).

² Маслова Е.А. Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения // Международная аналитика. 2020. №11. С. 63.

³Über das Ziel hinausgeschossen. Sueddeutsche Zeitung. 10.01.2021. URL: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/forum-ueber-das-ziel-hinausgeschossen-1.5169940> (дата обращения 01.04.2021).

⁴ Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем перед лицом коронакризиса // Современная Европа. №4. 2020. С. 19.

средничестве Еврокомиссии. В-четвёртых, Германия старалась как можно раньше решить вопрос с Фондом восстановления экономики ЕС для того, чтобы продемонстрировать эффективность председательства ФРГ в ЕС. Для самой же Меркель было важно уйти с поста канцлера в сентябре 2021 г. на созидательной и победной ноте. В итоге создание Фонда нашло поддержку в профильном комитете бундестага¹.

Таким образом, если в начале пандемии Германия, наряду с другими членами ЕС, проводила изоляционистскую политику, то уже спустя несколько месяцев страна стала активно участвовать в поиске решений на европейском уровне. Особым проявлением солидарности стал отказ от национального подхода к обеспечению населения вакцинами. Без сомнения, подобная политика Берлина подтверждает статус Германии как неформального лидера ЕС, однако её издержками стало недовольство населения недостаточным обеспечением вакциной, в производстве которой страна принимала непосредственное участие.

* * *

В начале пандемии ограничительные меры правительства пользовались поддержкой преобладающей части населения. Возрос рейтинг правящего блока партий, а также лиц, ответственных за принятие решений – канцлера, глав земель, министра здравоохранения. Однако усталость населения от длительного локдауна и возмущение коррупционными скандалами привели к резкому падению популярности ХДС / ХСС. В отличие от миграционного кризиса, недовольство действующей властью не способствовало взлёту популистов, оказавшихся неспособными представить свой рецепт борьбы с пандемией. Важной частью политики ФРГ стал поиск решений по борьбе с пандемией и сокращению связанных с ней последствий на европейском уровне. После первой изоляционистской реакции немецкое правительство пошло на существенные уступки, поддержав проект Фонда восстановления и отказавшись от национального подхода в закупке вакцин. Европейская солидарность находит поддержку в немецком обществе, однако медленные темпы вакцинации послужили причиной недовольства правительственными действиями.

Список литературы

Бабынина Л.О. Коронавирус: что может сделать и делает Европейский союз // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 12(195). DOI: 10.15211/analytics122020

Белов В.Б. Партийно-политическая ситуация в Германии – год спустя после начала пандемии коронавируса // Аналитические записки ИЕ РАН. 2021. №6. С. 6. DOI: 10.15211/analytics62021

Дынкин А.А., Телегина Е.А. Шок пандемии и посткризисный мир // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №8. С. 5-16. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-5-16

Маслова Е.А. Итальянский коронакризис и его последствия: национальное, общеевропейское и глобальное измерения // Международная аналитика. 2020. №11. С. 58-70. DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70

Надеждин А.Е. Пандемия коронавирусной инфекции как фактор воздействия на общественные процессы в Германии // Дипломатическая служба. 2020. №6. С. 31-39. DOI: 10.33920/vne-01-2006-03

Потемкина О.Ю. ЕС на пути к союзу здравоохранения // Научно-аналитический вестник

¹ Überwiegend Lob für Eigen-mittel-beschluss der EU-Kommission. Deutscher Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2020/kw44-pa-eigenmittelsystem-799448> (дата обращения 01.04.2021).

ИЕ РАН. 2020. №6. С. 32-38. DOI: 10.15211/vestnikieran620203238

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем перед лицом коронакризиса // Современная Европа. 2020. №4. С. 16-24. DOI: 10.15211/soveurope420201624

References

Babynina, L.O. (2020). Koronavirus: chto mozhet sdelat' i delaet Evropejskij sojuz [Coronavirus: what the European Union can do and what is doing]. Analiticheskie zapiski IE RAN [Analytic papers of IE RAS]. 12(195). (In Russian). DOI: 10.15211/analytics122020

Belov, V.B. (2021). Partijno-politicheskaja situacija v Germanii – god spustja posle nachala pandemii koronavirusa [Party-political environment in Germany – one year after Coronavirus Pandemic start]. Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN [Analytic papers of IE RAS]. 6. (In Russian). DOI: 10.15211/analytics62021

Boden, C. CDU/CSU bekommt Verschnaufpause vom freien Fall in Umfragen – Spahn stürzt im Politiker-Ranking ab. [CDU / CSU gets a break from free fall in surveys. Spahn crashes in the politician ranking]. Mercur. April 02, 2021. Available at: <https://www.mercur.de/politik/umfrage-soeder-laschet-spahn-merkel-cdu-csu-kanzler-bundestagswahl-gruene-spd-fdp-linke-afd-90286882.html> (accessed 01.04.2021). (In German).

Dynkin, A.A., Telegina, E.A. (2020) Shok pandemii i postkrisisnyi mir [Pandemic Shock and the World after Crisis]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. Vol. 64, №8. P. 5-16. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-5-16

Fickermann, D. (2021). «Langsam vermisste ich die Schule» ... Schule während der Corona-Pandemie: neue Ergebnisse und Überblick über ein dynamisches Forschungsfeld [I'm slowly missing school ... School during the corona pandemic: new results and an overview of a dynamic field of research]. Münster, New-York: Waxmann. P. 9-33. (In German). DOI: 10.31244/9783830993315

Kaplan, L. (2020). Systemic challenges and opportunities of Franco-German development cooperation. Bonn: Deutsches Institut für Entwicklungspolitik gGmbH. DOI: 10.23661/dp10.2020

Maslova, E.A. (2020). Ital'yanskij koronakrizis i ego posledstviya: nacional'noe, obshcheevropejskoe i global'noe izmereniya [Italian Coronacrisis and its Repercussions: National, European, and Global Dimensions]. Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]. 11. P. 58-70. (In Russian). DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-1-58-70

Nadezhdin, A.E. (2020). Pandemiya koronavirusnoj infekcii kak faktor vozdejstviya na obshchestvennyye processy v Germanii [Impact of coronavirus pandemic on social processes in Germany]. Diplomaticeskaya sluzhba [Diplomatic service]. 6. P. 31-39. (In Russian). DOI: 10.33920/vne-01-2006-03

Potemkina, O.Yu. (2020). ES na puti k soyuza zdavoohraneniya [EU on the way toward Health Union]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 6. P. 32-38. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620203238

Rubinskii, Yu.I., Sindeev A.A. (2020). Franko-germanskii tandem pered litsom koronakrizisa [Franco-German tandem face to face with Coronacrisis]. Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. 4. P. 16-24. (In Russian). DOI: 10.15211/soveurope420201624

Impact of the Pandemic on the Economic and Political Situation in Germany.

Part 2

Authors. Alexander Koikeev, Candidate of Sciences (History), Lead Researcher, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). **Address:** 23, Profsoyuznaya str.,

Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** alkokeev@gmail.com. **ORCID:** 0000-0003-4626-0759; **Maria Khorolskaya**, Candidate of Political Sciences, Researcher, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). **Address:** 23, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** khorolskaja.marya@yandex.ru. **ORCID:** 0000-0002-1885-7729

Abstract. The COVID-19 epidemic has become a major challenge for Germany. The authors set a goal to analyze how the German government solves the problems facing the country at the national and European levels, as well as to identify how public attitudes are changing under the influence of the pandemic. In the first part the rate of spread of the pandemic and the effectiveness of German restrictive measures were analyzed. It was concluded that during the first period of the spread of the virus, optimistic assessments of its success in the fight against the pandemic prevailed in Germany, but during the second wave, the FRG authorities faced significant difficulties. The authors also looked in detail at the economic damage from the pandemic. The second part of the study is devoted to changing public attitudes in society. The authors research in detail how the pandemic affects electoral preferences and make predictions about the upcoming elections to the Bundestag. Particular attention is paid to the German policy against COVID-19 and minimizing the consequences of the pandemic at the European level. After the first isolationist reaction of the EU countries gave way to attempts to find a joint set of measures, the FRG authorities are making significant efforts to come to a compromise that satisfies the majority of the members of the European Union.

Key words: Germany, EU, COVID-19, quarantine, public attitudes in Germany, electoral preferences, Bundestag elections, vaccinations, coronabond, EU Recovery Fund.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420217987>